

Сюй Цзю вздохнул:

— Тогда играй.

— В моем-то состоянии...

Сюй Цзю опустил голову и, казалось, небрежно бросил:

— Сначала пропей курс лекарств, поправь здоровье. После окончания зимнего чемпионата откроется трансферное окно, тогда и свяжешься со мной.

Все, включая Чжоу Ю, в изумлении уставились на Сюй Цзю. Лишь А Най оставался бесстрастным, словно ничего особенного не произошло.

Хэ Сяовэй первым пришел в себя:

— Ты собрался вернуться в лигу?

— Типа того.

— Зачем? — Хэ Сяовэй не мог в это поверить. — Тебе двадцать пять. В семнадцатом году твой уход еще можно было понять, но уйти в двадцать два, а вернуться в двадцать четыре-двадцать пять... Ты не боишься, что тебя с грязью смешают? И сколько ты уже не тренировался, сколько не выступал на про-сцене? Хочешь разрушить свою репутацию легенды киберспорта?

Сюй Цзю рассмеялся:

— Чего так нервничаешь? Боишься, что я разнесу RT?

— Да пошел ты, поражения и победы — это норма, с чего мне бояться, что ты разнесешь RT? — Хэ Сяовэй закатил глаза. — Ты ушел, окруженный ореолом славы, зачем возвращаться, чтобы скатываться вниз?

— С чего ты взял, что я скатываюсь? — Сюй Цзю не согласился. — Настолько мне не доверяешь?

Хули тоже не понимал выбора Сюй Цзю:

— Ты вернешься в GQ? Или в другую команду? А может, как говорят слухи, пойдешь в комментаторы?

Сюй Цзю лишь улыбнулся, не ответив.

Подумав, что день рождения нужно отметить как-то необычно, решили проголосовать, чтобы Сюй Цзю сам приготовил несколько блюд.

Сюй Цзю: «Вот это они называют необычно!»

Сюй Цзю сел за руль, и они впятером — Ши Тоу, Мо Чэнь, А Най, Чжоу Ю и он сам — отправились на ближайший рынок. Ши Тоу обожал хого, поэтому набрал гору баранины,

говядины и основы для бульона. Мо Чэнь вслед за ним набрал овощей и морепродуктов. Сюй Цзю не возражал: хого — отличный вариант, не придется стоять у плиты.

Сюй Цзю шел следом, засунув руки в карманы, не сводя глаз с затылка Чжоу Ю. А Най, который шел медленнее, поравнялся с ним и, то и дело поглядывая на друга, подколот:

— Зря я трачу свой день рождения.

Он отказался от шумного банкета в отеле за счет Хэ Сяовэя ради счастья своего брата, а в итоге, посмотрите на этого увальня, он даже признаться в чувствах боится. Если бы это был Сюй Цзю годичной давности, он бы уже давно держал его за руку.

— Постепенно, все постепенно, — Сюй Цзю не знал, кого утешает — А Ная или себя.

— Ну ты и трус, — с презрением бросил А Най.

— Ты на кого это?! — прошипел Сюй Цзю, осторожно покосившись на идущего впереди Чжоу Ю. Увидев, что тот никак не отреагировал, он облегченно выдохнул.

Сейчас был слишком чувствительный период: лишнее слово или действие могли все испортить.

Вернувшись с рынка, Сюй Цзю оставил всех в гостиной играть в карты, а сам отправился на кухню. Он начал самостоятельную жизнь в пятнадцать-шестнадцать лет, рано повзрослел, и хотя благодаря своему таланту быстро пробился на про-сцену, независимый характер не позволял ему полагаться на других. Во времена GQ, если он был свободен, то часто помогал поварам, из-за чего вкусы его товарищей по команде стали весьма привередливыми.

— Нужна помощь?

Чжоу Ю внезапно появился в дверях, и Сюй Цзю чуть не выронил нож. Он и не мечтал, что Чжоу Ю захочет остаться с ним наедине, ведь в глазах того он наверняка был бесстыдным извращенцем.

Сюй Цзю взял себя в руки, сжал рукоять ножа. Он хотел было отказаться, но, подумав, что это редкий шанс поговорить, кивнул на корзину с грибами:

— Помой грибы, а я потом нарежу.

Чжоу Ю хмыкнул, подошел к раковине, закатал рукава и начал мыть грибы.

Сюй Цзю нарезал капусту; нож глухо стучал по доске — сразу было слышно, что лезвие затупилось.

— Почему не играешь с ними? — Сюй Цзю пытался завязать разговор. Не глядя на то, как утром он перебрасывался шуточками с Ши Тоу и Мо Чэнем, стоило ему остаться наедине с Чжоу Ю, как он превращался в бревно. Боялся сказать лишнее.

— Хэ Сяовэй играет, а я не люблю, — Чжоу Ю взял гриб и принялся внимательно промывать его.

Сюй Цзю замолчал. Быть вот так, в тишине, рядом — уже хорошо.

Когда Сюй Цзю закончил с капустой, Чжоу Ю протянул ему вымытые грибы. Сюй Цзю, не

глядя, потянулся за ними и случайно накрыл ладонь Чжоу Ю своей.

Стояла жара, рука Чжоу Ю была влажной и прохладной. Она была красивой, и прикосновение к ней доставляло странное удовольствие. Сюй Цзю не хотел отпускать, но и не смел удерживать. Пока он колебался, Чжоу Ю уже отдернул руку.

Сюй Цзю украдкой взглянул на него. На лице Чжоу Ю не дрогнул ни один мускул, словно ничего не произошло.

— Спросить хочу, — Чжоу Ю нарушил неловкую тишину.

Сюй Цзю кивнул:

— Спрашивай.

— Что там с теми черными списками в поиске?

— Да ничего особенного, само сошлось. Но не факт, что не повторится, — небрежно ответил Сюй Цзю. — Не переживай за меня, такого в будущем будет полно.

Чжоу Ю не стал отрицать, что переживает. А Най наверняка рассказал ему, как тот не спал всю ночь и в 4:25 утра писал ему сообщения, беспокоясь о нем.

Он вытянул бумажное полотенце, вытер влажные руки и продолжил:

— Ты вернешься в лигу комментатором?

Сюй Цзю замер, не донеся нож до гриба. Он повернулся к Чжоу Ю:

— Угадай.

Чжоу Ю слегка нахмурился:

— Больше не трать день рождения А Ная впустую.

Он скомкал салфетку, бросил в мусорное ведро и, не оглядываясь, вышел из кухни.

Сюй Цзю словно рухнул с небес в ад.

Хого прошло шумно: Мо Чэнь и Ши Тоу наперебой хватали мясо, А Най смиренно работал «инструментом» для варки, Чжоу Ю был невозмутим, а на душе у Сюй Цзю скребли кошки.

Когда все наелись, было уже за два часа дня. Сюй Цзю забронировал номер в караоке.

Мо Чэнь затянул песню, Ши Тоу подхватил. Хэ Сяовэй пел неплохо, и все притворно его хвалили, заставляя спеть еще. Через десяток песен мужчинам наскучило караоке.

Чжоу Ю сказал, что пойдет в магазин при караоке купить закусок и выпивки. Сюй Цзю, подталкиваемый взглядом А Ная, пошел следом.

Магазин был маленьким, Чжоу Ю стоял у стеллажа с коктейлями и говорил по телефону. Сюй Цзю подошел ближе и услышал:

— Мам, мне всего двадцать, какие свидания вслепую?

Сюй Цзю не решился подойти, спрятался за стеллажом, делая вид, что выбирает чипсы.

Чжоу Ю, судя по всему, был не в восторге от разговора с матерью:

— Если она согласится не выходить замуж в ближайшие десять лет, я, может, и подумаю о встрече.

Сердце Сюй Цзю разбилось: «Десять лет? Это же всего до тридцати! В тридцать он будет в самом расцвете! Лучше вообще никогда не женись!»

Через некоторое время он услышал:

— Ладно, ладно, скинь ее вичат, я пообщаюсь. — Он помолчал, слушая нотации, и добавил: — Нет никаких новостей. Меня просто использовали и бросили. Больше не упоминай ее, считай, что я ничего не говорил.

Чжоу Ю повесил трубку.

Сюй Цзю: «Кто?! Какой ублюдок посмел бросить моего Чжоу Ю?! Дайте мне знать, что это за ведьма, я заставлю ее встать на колени и просить прощения!»

Сюй Цзю дождался, пока Чжоу Ю расплатится, и вышел вслед за ним.

После тщательного анализа ситуации Сюй Цзю осознал: его шансы не просто призрачны, они равны минус бесконечности!

Сюй Цзю зашел в туалет, плеснул на лицо холодной водой, как в сериалах, и с «душевной болью» вернулся в номер.

Пока их не было, остальные затеяли «правду или действие» — до чего же скучно! Вы же киберспортсмены, неужели пальцы погрызть интереснее?

Чжоу Ю тоже не хотел играть:

— Мы же все друг друга знаем, во что тут играть?

— Если не хочешь правду, давай действие! — Мо Чэнь сложил ладони, как щенок, умоляющий о лакомстве. — Ю-шэнь, ну давай, а? Ну пожалуйста~

Чжоу Ю вздрогнул и махнул рукой, приказывая ему исчезнуть из поля зрения.

Хэ Сяовэй взглянул на время:

— Ладно, играйте, только недолго.

Мо Чэнь передал стакан А Наю — как имениннику, ему выпала честь крутить первым. Стакан остановился, указывая на Мо Чэня.

Ши Тоу спросил:

— Мо Чэнь, во время весеннего сплита у капитана пропал ремень. Ты знаешь, где он?

Мо Чэнь сжал зубы, готовый растерзать Ши Тоу — вот же гад, никакой братской верности!

А Най, заметив искры между ними, спросил:

— Где он?

Мо Чэнь, закрыв глаза, выдавил:

— Я подарил его Фэн Лин.

Фэн Лин была популярным комментатором и преданной фанаткой А Ная.

— ... — Лицо А Ная, покрасневшее от тепла, мгновенно стало пепельным.

Мо Чэнь, видя, что назревает буря, тут же упал на колени:

— Прости, капитан! Я больше не буду забирать твои киллы, пощади!

— Ой, какие слова, поаккуратнее там, — хихикнул Ши Тоу, довольный, как слон.

Гнев А Ная постепенно утих. Он бесстрастно взъерошил волосы Мо Чэня:

— Хорошо, называй меня папочкой.

Мо Чэнь глубоко вздохнул, надул щеки и прошептал:

— Папочка.

Ши Тоу сполз с дивана, заливаясь гоготом.

Хэ Сяовэй передал стакан Мо Чэню:

— Твоя очередь.

Мо Чэнь, получив одобрение «папочки», крутанул стакан. На этот раз выпало Хэ Сяовэю.

— О, хочу и правду, и действие, — Хэ Сяовэй посмотрел на Сюй Цзю с обожанием: — Сюй Цзю, можно тебя обнять?

Все хором: «Фу-у!»

Сюй Цзю отстранился, придвинувшись ближе к Чжоу Ю, и неловко улыбнулся:

— У меня сердце занято, забудь об этом.

Хэ Сяовэй фыркнул:

— Ты думаешь, все такие же бабники, как ты? — он закатил глаза. — Я твой фанат, еще с первого поколения. Тогда мы просто смотрели матчи любимых игроков, никакой поддержки, никаких плакатов. Помнишь свой первый регулярный матч? Ты сделал трипл-килл на остатках здоровья против саппорта, АДК и лайнера, и с тех пор стал для нас королем магов.

Сюй Цзю помнил тот матч. Его Грейс оставалось меньше половины здоровья, а противники были почти полными. Он выжил благодаря идеальному расчету навыков и движений.

— Я пришел в киберспорт под твоим влиянием. Сначала хотел в GQ, но они сказали, что у меня нет опыта, — вздохнул Хэ Сяовэй. — Пришлось идти в RT.

Он пробыл в RT шесть лет.

Ши Тоу, подперев подбородок, вставил:

— По крайней мере, ты успешный фанат: пьешь и играешь со своим кумиром.

Хули улыбнулся:

— RT — топовая команда в лиге, не прибедняйся.

— Не в обиду будь сказано, но до вашего состава RT не была топом. Только после вашей победы спонсоры повалили толпой, — Хэ Сяовэй перешел к серьезному: — Поэтому я так ненавижу этих ублюдков из «Цянь Цзуй» — как они могут так обращаться с заслуженными игроками?

Все помрачнели. Сюй Цзю решил разрядить обстановку, подтолкнул стакан к Хэ Сяовэю:

— Менеджер Хэ, твоя очередь.

Хэ Сяовэй крутанул стакан, тот вращался долго и остановился на Сюй Цзю.

— Стакан с характером, кто передал — тот и играет, — засмеялся Хэ Сяовэй.

Сюй Цзю откинулся на спинку дивана:

— Выбираю действие.

Мо Чэнь возбужденно подпрыгнул:

— Отлично!

Ши Тоу тоже вскочил:

— Наконец-то!

А Най, все еще пребывающий в приподнятом настроении, выпалил:

— Поцелуй Чжоу Ю.

Все замерли в ожидании.

Двое главных героев молчали. Если бы Чжоу Ю согласился, Сюй Цзю, конечно, не отказался бы, но это было невозможно. Чжоу Ю опустил глаза, скрывая мысли.

Сюй Цзю знал характер Чжоу Ю и поспешил отказаться:

— Может, что-то другое?

Хэ Сяовэй, понимая, что Чжоу Ю и так проявил терпение, решил вмешаться:

— Точно, давайте что-то другое. Ши Тоу, Мо Чэнь, может, вы?

Ши Тоу, чтобы хоть как-то разрядить напряжение, спросил:

— А платить будете?

Хэ Сяовэй фыркнул:

— Еще и денег хочешь? Совсем с ума сошел?

Мо Чэнь: «Еще чего, целовать этого поросенка — я потребую компенсацию за моральный ущерб!»

А Най, не обращая внимания на их болтовню, настоял:

— Тогда пусть сделает принцесс-бросок.

Хэ Сяовэй схватился за голову: «А Най...»

Чжоу Ю резко встал, с холодным лицом посмотрел на А Най и, не сказав ни слова, вышел из номера.

Сюй Цзю бросился следом.

Дверь с грохотом закрылась, и остальные наконец выдохнули.

Сюй Цзю выбежал в коридор и увидел Чжоу Ю у поворота. Он хотел окликнуть его, но, завернув за угол, чуть не врезался в него.

Чжоу Ю стоял там и ждал его.

Он прислонился к стене, зажав в пальцах сигарету. Щелкнул зажигалкой, послышалось шипение табака.

Сюй Цзю был поражен: он внезапно понял, что совсем не знает этого человека.

— Удивлен? Я курю, — Чжоу Ю выдохнул кольцо дыма, которое скрыло его лицо.

Сюй Цзю молчал. Он не знал, что ответить.

Чжоу Ю, не дождавшись ответа, рассмеялся, закашлялся и стряхнул пепел в урну.

— В семнадцатом году я знал, что это ты нарочно не дал А Наю встретить меня. А в этот раз? Тоже ты подговорил его устроить день рождения здесь? — Чжоу Ю сделал глубокую затяжку.
— Брат, ты используешь один и тот же трюк дважды, фантазия иссякла?

Он поднял взгляд на Сюй Цзю. В его глазах читались насмешка и сарказм. Он шагнул вперед, не вынимая сигарету изо рта. Сюй Цзю не отступил.

Кончик сигареты коснулся нижней губы Сюй Цзю — еще доля миллиметра, и он бы получил ожог.

— Брат, ты же хотел меня поцеловать? — Чжоу Ю насмешливо изогнул губы. — Давай!

Сигарета сгорела наполовину, пепел упал на пол. Чжоу Ю снова затянулся и, выдохнув дым прямо в лицо Сюй Цзю, приподнял подбородок, предлагая ему «съесть» эту сигарету.

Сюй Цзю долго смотрел в глаза Чжоу Ю, на тлеющий огонек и понял — Чжоу Ю мстит.

Видя, что Сюй Цзю не двигается, Чжоу Ю потерял интерес и развернулся, чтобы уйти.

Но не успел он сделать шаг, как Сюй Цзю схватил его, с силой притянул к себе, и в следующую секунду горящая сигарета оказалась во рту Сюй Цзю.

Их губы сомкнулись.

Это был простой поцелуй, без всяких изысков, но от него у обоих перехватило дыхание.

Вкус табака был слишком резким, Сюй Цзю было больно, во рту жгло, он нахмурился, сжимая губы сильнее.

Чжоу Ю уперся руками в его грудь, пытаясь оттолкнуть, но Сюй Цзю намертво вцепился в его затылок.

Горло Сюй Цзю было полно дыма, он задыхался, но не хотел отпускать.

Чжоу Ю крепко сжал фильтр зубами, боясь, что если ослабит хватку, сигарета выпадет Сюй Цзю в рот. Он нахмурился и с силой наступил каблуком на ногу Сюй Цзю.

Сюй Цзю поморщился от боли, хватка немного ослабла, и Чжоу Ю, воспользовавшись моментом, оттолкнул его, выхватил сигарету и швырнул в урну.

Сюй Цзю смотрел на него, не разжимая губ.

<http://bllate.org/book/18728/1810903>